

УНИВЕРСИТЕТАМ КУЛЬТУРЫ— ВНИМАНИЕ И ЗАБОТУ

ДАВНО ЛИ КАЖЕТСЯ, мы говорили о народных университетах культуры как о новом привлекательном явлении наше жизни. Но прошло немногим более трех лет, и теперь трудно представить то время, когда жители многих городов и сел «обходились» без этих своеобразных учебных заведений. Трудно потому, что слишком уж органично и закономерно вошли они в повседневную практику нашего бытия, стали столь же привычными и необходимыми, как библиотеки, лектории, дворцы культуры.

Мы в нашей огромной стране давно перестали удивляться внушительной многофункциональности цифер — будь то тиражи книг и журналов искусства или проникновение полетов космических кораблей Андрея Николаева и Павла Поповича. Но даже для нас, привыкших к употреблению тысячных и миллиардных исчислений, достаточно убедительно заучить такие цифры: в прошлом учебном году в стране работало 6.400 университетов культуры, в которых занималось свыше полутора миллионов слушателей!

В каждом новом деле, новым начинаниям естественные поиски правильных путей, преодоление трудностей растут. Не все сразу определились и в организации учебного процесса народных университетов, в составлении их планов, в привлечении преподавательского антурия.

Большую помощь доброму начинанию оказало постановление ЦК КПСС (ноябрь 1960 года): «Об работе университетов культуры». Отмечая, что «создание широкой сети университетов культуры свидетельствует об неуклонно возрастающем стремлении рабочих, колхозников, интеллигентов и пожилого поколения знаниями, достижениями науки, техники, литературы и искусства, к глубокому пониманию политики партии, внутренней и международной жизни страны», постановление назначило на серые земли несложные педагогические задачи: в conjunctione с тем указывало на серьезные недостатки в организации и становлении новой формы народного образования. Университеты культуры предстали перед нами, в частности, от повторения программ государственных высших учебных заведений и системы партийного просвещения, от увеличения культурно-образовательством, от перегрузки учебных планов неизучаемыми, случайными темами.

Итоги прошлого учебного года убеждают, что народные университеты культуры заметно улучшили свою работу, что их деятельность вошла в более четкое и планомерное русло. Учебные планы большинства университетов культуры в значительной мере приблизились к важнейшим актуальным проблемам коммунистического строительства, стали более и сердценее отвечать вопросам духовных запросов народа.

Практика показывает, что университеты культуры, только тогда крепко становятся на ноги, когда им активно и заинтересованно помогают интеллигенты, учреждения и органы культуры. Жалобы на то, что некому читать лекции и проводить собеседования, чаще всего лишь свидетельствуют о неумении организовать и спланировать творческие акции, привлечь к проведению занятий ученых деятелей культуры и искусства, передовиков промышленности и сельского хозяйства.

В Армении, например, перед слушателями университетов культуры регулярно выступают такие крупнейшие специалисты, как директор Института искусств республиканской Академии наук Г. Зарян, председатель Союза художников Р. Пасамян, видный научный, профессор Г. Абовян. Академики, члены-корреспонденты Академии и кандидаты наук — частые гости на кафедре Московского народного университета технического прогресса и экономических знаний. Слушателям факультета в г. Белыцы (Мoldавская ССР) заменили содержательные лекции, которые прошли прежде под руководством музыкальной школы Ф. Гарашин, музыканта М. Элин, директора Кишиневской филармонии М. Мануйлов. Значит, силы есть, желание и готовность даже очень загруженных людей внести поддержку добре начинаниям,нести свою посильную лепту в благородное дело народного образования. И прямой долг общественности, тех, кто принял на себя руководство университетами культуры, — настичь эти творческие силы, заинтересовать людей привлечь к постоянному и текущему содружеству.

А учреждения культуры — разве могут они стоять в стороне? Ведь наша же возможная и главное, нужное сотрудники Государственной исторической библиотеки проводят специальные тематические обзоры и выпускают рекомендательные списки литературы для слушателей народных университетов. Правильно поступили работники Одесского, Кустинского и Антиохийского домов народного творчества, которые подобрали в помощь слушателям сельских университетов комплексы грамзаписей, линотипов, репродукций, диагностик. Таких примеров немало, и каждый из них убедительно свидетельствует о том, как много могут и должны сделать учреждения и органы культуры для практической помощи народным университетам.

И думается, что именно отсутствие такой помощи и руководства со стороны некоторых министерств и управлений культуры приводит к досадным просчетам в деятельности народных университетов. Не секрет, что кое-где учебные программы по-прежнему перегружены исторической тематикой, и то время как важнейшим проблемам экономического и культурного строительства уделяется недостаточно мало внимания. Далеко не во всех университетах научились умело сочетать лекционную пропаганду с проведением семинаров, экскурсий в Туркменской ССР, например, в прошлом учебном году семинарские занятия проводились только в двух университетах.

Тревожит все еще значительный отток слушателей в течение учебного года. Так, из 700 человек, принятых прошлой осенью на факультеты музыки и изобразительного искусства университета культуры имени Митридата машиностроительного завода, окончили первый курс только 230.

Мало пока народных университетов культуры в сельской местности, особенно в республиках Прибалтики и Азербайджанской ССР. В Эстонии, например, нет ни одного университета на селе. А между тем опыт работы лучших сельских университетов культуры убедительно показывает, что эта новая форма народного образования отлична: «приспособлена» к деревне. Да кроме того, именно в селах, нередко отдаленных на десятки и сотни километров от промышленных и культурных центров, роль и значение народных университетов особенно велики.

Прощеты и недостатки прошлых лет должны быть решительно устранины в новом учебном году. Министерства и управлении культуры надлежит более внимательно «вникать» в последнюю деятельность народных университетов культуры, заботливо помочь им в организации культурного процесса, в привлечении квалифицированных специалистов.

Каждый proxжитый год приближает нас к заветной цели — торжеству коммунизма. Она стала особенно реальной и близкой после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строительства.

Строить коммунизм, жить при коммунизме — это особенно реальная и близкая после XXII съезда КПСС, призывающего Программу развернутого коммунистического строитель

«КРИНИЦЫ» НА СЦЕНЕ

КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА

О СПЕКТАКЛЕ Белорусского драматического театра имени Якуба Коласа «Криницы» — инсценировка Ю. Шербакова, одновременно романа И. Шаманкина — побывавший в Витебске рецензент «Советской культуры» в свое время уже рассказал читателям (№ 33, 17 марта 1962 года). Теперь москвичи смогли сами посмотреть эту интересную постановку на сцене Кремлевского театра: во коллегии Театра имени Якуба Коласа открыта свою гастроли в Москве. Все изменившиеся и декорации прекрасно вписались в значительную по размаху кремлевскую сцену. Гости чувствовали себя на ней как дома и играли с большим подъемом.

На снимке: сцена из спектакля. Лемешевич — Ф. Шманов. Фото А. КИЯЗЕВА

, ТЕКСТОВИК“ ИЛИ ДРАМАТУРГ?

В ЭТОЙ статье хочется остановиться на одной, нам кажется, из центральных проблем эстрады — проблеме эстрадной драматургии и эстрадного драматурга.

Каким требованиям должен отвечать эстрадный репертуар и почему, говорят об эстрадной литературе — фельетоне, монологе, конференце, миниатюре, интермедии и т. п., мы употребляем термин ««естрадная драматургия». Правомерно ли вообще применять к произведениям малых форм, иной раз занимавшим полстраницы текста, такой интуитивный и обзывающий термин — драматургия, в их авторах именовать драматургами?

В эстрадном произведении, даже если оно «с ноготок», проявляются те же черты, которые отличают драматургию от других видов литературы. Это прежде всего диалог, всегда конкретный — языковой или окончательный в подтексте. Диалог присутствует даже в монологе и фельетоне, где непременным партнером актера выступает артист.

Настоящий «естрадник» должен достичь той степени мастерства, когда его речь будет восприниматься слушателями как живая импровизация, только что возникшая из неподготовленной общности с аудиторией. И в то же время это сценическая речь, точно организованная в соответствии с драматургической образа и живым движением мысли.

Вспомним хотя бы фельетон — монолог матери из эстрадного спектакля «Клиники». В Дыковичного и М. Слободского в великолепном исполнении М. Милюновой. Актриса выходит из партера на право одного из артистов. Она ведет с присущим ей юмором, задает наболевшие вопросы, несет, роняет горькую слезу и, наконец, строго, но матерински требует, да-да, требует от вас признания ее нелегкой правоты.

«ШУМИТ НОЧНОЙ МАРСЕЛЬ»

Так называлась опубликованная в «Советской культуре» рецензия А. Тарасова на спектакль Большого нового театра мюзикла под руководством Е. В. Полинова «О, времена, о, времена!». В рецензии был поддержан характер этот спектакля, однако же художественная слабость многих миниатюр.

Редакции получила ответ из Всероссийского гастроно-концертного союза, в нем сообщается, что мюзикл и творческий мюзикл, практические выводы из критики. Программа с рецензией.

Анти-художник, стоящий на эстраде, весьма заносится от аудитории. Имянно настроение зала побуждает его творческую фантазию. Когда такой актер чувствует обратный ток «подыгрывающего» и активизирующего его зрителя, он проподнимается, расширяет: наступает таинство импровизации — слова приобретают действенным силу.

Полтора века старины в памяти людей точные детали того времени, люди и события тех знаменательных лет стали легендарными. Одно из таких романтических воспоминаний о легендарных героях и легендарных временах — конюхомедия «Гусарская баллада», вышедшая из-

не собирается брат под защитой исключительные литературные подделки, предложенные, и сожалению, остаются в нем на каждом шагу... Сугубо раскрыть этот особый мир не потерпят ни виду жизненной основы водевиля, найденной героями, вызывает смех в зрительном зале. Актер находясь очень острумые детали мимимики и жестов.

МИНОВАЛИ те недобрые дни когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Трудно представить себе этот монолог перенесенным на бумагу в том виде, как его произнесли А. Райкин. Думается, что при чтении такого текста азматическая фраза, как хотелось бы, затянет внимание артиста, он проподнимается для того, чтобы создать достоверный, психологически завершенный, реальный для физического ощущения образ. В такой скользящей выпадающей фразе грохотовая звонкость отдельных черт не снижает, а даже усиливает достоверность — жизненную конкретность белогвардейского героя, который мозаично-символичные «заряды», в них заложенные, стоят, и что именуют «анекдотом» — наставление для несомненных зрителей.

Сатирическая злость, экспрессивность формы, каламбурность как смаковая прием словоупотребления, которые могут восприниматься только в данном исполнении, — именно это составляет органическую сторону творчества Набатова-автора и определяет своеобразный, глубоко индивидуальный образ Набатова-исполнителя.

И это не случайно. Мы глубоко убеждены в том, что произведение, написанное для эстрады, надо рассматривать еще и в процессе его звучания, в исполнении. Заранее осовиравшись: никто

ИСТОКИ

МОСКВА гостепримно предложила «Нью-Йорк Сити» балет для своих лучших сценических площадок — сцены Большого театра и Кремлевского дворца съездов. Здесь любители балета смогут познакомиться с хореографическими искусствами американских артистов, с их творческими исканиями, подумать о путях развития единого, лукавые аналогии Тардунова и Штепселя, сочные сцены Мироновой, Менажера и Велтса, частушечная «шальба» Рудакова и Беринова, «детские речи» Рини Зеленої.

Классическая иллюстрация раскрытого подтекста — знаменитый исполненный Райинным монолог

з. требует конкретной зрительной определенности. Характер обобщения в музыке и танце различен. И вместе с тем в их единстве и сплочности возможна то и повторение, что мы называем балетным искусство.

Дж. Баланчин не «экспериментирует» на инструментально-симфоническую музыку литературного сюжета, хотя в этой музыке нет, а стремится выразить именно выражение в хореографических композициях эмоционально-смысловое содержание данного музыкального произведения.

Иными словами, насколько широка и объемна возможность этого жанра для воплощения более широкого круга сложных явлений действительности. Но жанр есть жанр. Интересно, что на наших глазах, скажем, в работах Ю. Григоровича и И. Бельского происходит рождение новых качественных особенностей симфонического жанра в балете и взаимообогащение различных жанров хореографии.

Балет «Серенада», искусно, тонко

С ДОБРОЙ УЛЫБКОЙ

О ТРЕМЕЛИ сражения, умолкли пушки, и рассеялся дым выстрелов. Изрыгали окопами земля заросла травой, на месте открытого поля высели зеленые рощи, пушки заняли достойные места в музеях. И уже не войска изгнанных стран, а любознательные экскурсанты заполнили Бородинское поле, поле бывших сражений. Отечественная война 1812 года ушла от нас далеко, в седую старину, и между нами встали послы века. Но вечно живет память о геройском прошлом нашей Родины, о мужестве, о беззаветной патриотизме русского народа, сумевшего отстоять отчизну от нашествия захватчиков.

На разкосах из девушки, не покидающей оставаться дома в то время, когда враг шатает со родной землей, имеет конкретную историческую основу. В Отечественной войне 1812 года участвовала Надежда Дурова — «казалерист-девица», храбрость и отвагой не уступавшая самым отважным гусарам. Такова же и Шурочка Азарова, героиня фильма. Переодевшись в гусарский мундир, превращается она в храброго робака-корнета Александра Азарова.

Фильм «Гусарская баллада» — водевиль. Этот жанр, имеющий свою строгую, совершенную особенность, предполагает не столько глубокое и многогранное изображение характеров, сколько захватывающий сюжет и запоминающиеся перипетии.

К. С. Станиславский говорил, что «мир водевиля — это совершающийся реальный мир, но необычайные происшествия случаются в нем на каждом шагу...». Сугубо раскрыть этот особый мир не потерпят ни виду жизненной основы водевиля, найденной героями, вызывает смех в зрительном зале. Актер находясь очень острумые детали мимимики и жестов.

К. С. Станиславский говорил, что «мир водевиля — это совершающийся реальный мир, но необычайные происшествия случаются в нем на каждом шагу...». Сугубо раскрыть этот особый мир не потерпят ни виду жизненной основы водевиля, найденной героями, вызывает смех в зрительном зале. Актер находясь очень острумые детали мимимики и жестов.

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

ощущению бродяжеским темам для них лабиринтам грамматики и синтаксиса, авторы, лишились знаний породили «тлагом жечь сердца людей».

Миновали те недобрые дни

когда на эстраде попричились водевили, которые поддавались авторы

